

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-72-83>

УДК 008+1(091)

ББК 71+87.3(2)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. А. В. Черняев

г. Москва, Россия

© 2020 г. А. Ю. Бердникова

г. Москва, Россия

**КРИЗИС РЕНЕССАНСНОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ
В РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ МЫСЛИ:
ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТРАКТАТА Н. А. БЕРДЯЕВА
«НОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»**

Аннотация: Концепция «нового Средневековья» формировалась в результате переосмысления Н. А. Бердяевым целого ряда идей, продуцированных в рамках зарубежной и отечественной мыслительных традиций. Для уяснения генезиса и специфики концепции Бердяева проведена реконструкция ее предстории в широком культурно-историческом контексте: начиная от зарождения идеи у представителей немецкого романтизма (и, в частности, учения Новалиса) до возникновения схожих интенций в русской философии (концепция «свободной теократии» В. С. Соловьева) и их развития в работах русских мыслителей XX в. (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский). Параллельно реконструирована идейная эволюция самого Бердяева, в которой выявлены этапы, непосредственно связанные со становлением концепции «нового Средневековья»: обращение философа к осмыслению проблематики революции и Реформации, развитие идеи «теократического социализма» и т. д. Зарождение и развитие концепции «нового Средневековья», как и самого этого термина, рассмотрено также в контексте творческой биографии Бердяева, в частности, эпизода его критики с критикой его ранних «идеалистических» идей марксистами А. А. Богдановым и А. В. Луначарским [прямым следствием чего стала статья Богданова «Новое Средневековье. О “проблемах идеализма”» (1903)]; а также с практическим осмыслением феномена Реформации Бердяевым, произошедшим в связи с конфликтом Г. П. Федотова с руководством Свято-Сергиевского богословского института в Париже в 1939 г. Отдельное внимание уделяется влиянию, оказанному на развитие и становление данной концепции в творчестве Бердяева идеями западных мыслителей — Ж. де Местра и О. Шпенглера. Делается вывод о «включенности» рассуждений Бердяева в общие тенденции осмысления феномена секуляризации в русской религиозной мысли рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, «Новое Средневековье», романтизм, В. С. Соловьев, Ж. де Местр, О. Шпенглер, Реформация, теократия, секуляризация, пост-секуляризация.

Информация об авторах:

Анатолий Владимирович Черняев — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-5330> E-mail: chernyaev@iphras.ru

Александра Юрьевна Бердникова — кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061> E-mail: alexser015@yandex.ru

Дата поступления статьи: 22.08.2020

Дата публикации: 28.12.2020

Для цитирования: Черняев А. В., Бердникова А. Ю. Кризис ренессансного типа культуры в русской и зарубежной мысли: идейные источники трактата Н. А. Бердяева «Новое Средневековье» // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 72–83. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-72-83>

Идея «нового Средневековья», прозвучавшая на весь мир благодаря одноименному трактату Н. А. Бердяева, написанному и изданному в 1924 г. в Берлине, имеет определенную предысторию, восходящую к немецким романтикам XVIII в. Впервые идея «нового Средневековья» высказана Новалисом (Фридрих фон Харденберг, 1772–1801) в работе «Христианство или Европа» («Das Christentum oder Europa», 1799; опубл. в 1823)¹, посвященной переосмыслению европейского исторического развития, критике идейного наследия Реформации и предсказанием наступления эпохи «нового Средневековья». По мнению автора, главным следствием эпохи Реформации в Европе становится отход от традиционных христианских ценностей; чтобы вернуть христианству его «истинное значение», — полагает немецкий мыслитель, — и нужно с необходимостью вернуться к идеалам Средневековья. Этому периоду он дает характеристику как «прекрасным, блистательным временам, когда Европа была единой христианской страной, когда единое христианство обитало в этой части света, придавая ей стройную человечность; единый великий общий интерес объединял отдаленнейшие провинции этого пространного духовного царства» [16, с. 157]. Появление же протестантизма, «разделившего» до момента Реформации «ранее нераздельную Церковь» на «непримиримые секты», согласно рассуждениям мыслителя, повлекло за собой начало эпохи Просвещения, ознаменованной «отпадением» Европы «от всеобщего христианского единения» [16, с. 163–165]. Таким образом, Новалисом впервые была обозначена также и мысль о процессах секуляризации, получивших старт в Европе благодаря Реформации, которую впоследствии развивали многие авторы, в том числе русские (Ф. И. Тютчев, Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский и др.)².

Но при этом нельзя сказать, что идея «нового Средневековья», впервые озвученная Новалисом, для Европы рубежа XVIII–XIX вв. была чем-то принципиально новым: схожие мысли можно найти также в произведениях Ф. Шлегеля, Г. Гейне, Ф. В. Й. Шел-

¹ В свою очередь, у Новалиса эта идея появляется под влиянием личного знакомства с Я. Беме и прочтения трактата Ф. Д. Шлейермахера «Речи о религии к образованным людям, ее презирающим» («Über die Religion, Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern», 1799). Подробнее см.: [21].

² Подробнее о генезисе и развитии идеи «нового Средневековья» в связи с осмыслением процессов секуляризации, десекуляризации и контрсекуляризации, начавшихся в Европе в период расцвета романтизма в конце XVIII в. и продолжившихся в русской религиозно-философской мысли Серебряного века, см.: [1, с. 316–352; 9].

линга, К. В. Ф. Зольгера и т. д. Интересно, что для немецких романтиков, так же как и для Н. А. Бердяева, идея «нового Средневековья» была неразрывно связана с переосмыслением идеи *революции*. В этой связи характерны проекты создания новой *религии* и новой *мифологии* Ф. Шлегеля и Ф. В. Й. Шеллинга: если эпоха Античности мыслилась ими как время изначального *порядка*, то Средневековье, напротив, в романтической картине мира приобретает черты «промежуточного мира культуры», «плодоносящего хаоса», из которого «возникает новый порядок вещей» [17]. Тем не менее стоит заметить здесь, что сам Бердяев, рассуждая в своих трудах о философии немецкого романтизма, относился к идеям представителей данного направления (в том числе и Новалиса) достаточно критично: «Я не очень любил немецкий романтизм, Фр. Шлегеля, Новалиса, даже Шеллинга и Шлейермахера, — признавался он в «Самопознании» (1940), — мне чужда их идеализация “органического”, которую я считаю реакционной. Понятие природы совершенно условно, и оно употребляется как символ восстания против давящего рационализма и норм цивилизации, как право раскрытия творческой индивидуальности. Но я решительно предпочитаю употреблять символику духа, а не природы. Должен оговориться, что природу я ставлю выше кошмарных законов цивилизации и общества. Мой романтизм есть романтизм свободы. Я готов соединиться с романтизмом в отрицательной борьбе за освобождение индивидуальности от гнета законности. Но я иначе понимаю положительные цели освобождения» [4, с. 346–347].

Вслед за романтиками, апелляция к Средневековью становится характерной также для русских мыслителей Серебряного века, и в этом контексте ключевое значение приобретает фигура В. С. Соловьева. Именно его английский исследователь русской философии и культуры Е. Ламперт признает «непосредственным предшественником» Н. А. Бердяева и первым «пророком “нового Средневековья”» [28, р. 66]. В свою очередь, К. М. Антонов, анализируя обращение В. С. Соловьева к тематике Средневековья, обозначает данную тенденцию в творчестве русского мыслителя как «мета-нарратив постсекулярного» и прослеживает ее развитие в таких работах философа, как: «О законе исторического развития» (1877), «Чтения о Богочеловечестве» (1878), «Духовные основы жизни» (1882–1884), «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891) и т. д. [1, с. 330–331].

Центральной идеей в творчестве Соловьева, оказавшей, пожалуй, наиболее значительное влияние на становление концепции «нового Средневековья» Бердяева, является его проект *свободной теократии*, разработке которого был посвящен публицистический период творчества русского мыслителя, практически полностью пришедшийся на 1880-е гг. Интересно, что в начале разработки этого проекта идеалом для Соловьева была теократия Ветхозаветной эпохи и первых веков христианства (по аналогии с тем, как для немецких романтиков в качестве определенного идеала представляла эпоха Античности). Именно ее анализу была посвящена первая (из запланированных трех) часть его фундаментального труда «История и будущность теократии» (из-за цензурных проблем увидевшая свет в Загребе в 1887 г.). В этой работе было сформулировано и подробно описано трехчастное деление власти в рамках соловьевской теократии: государственной («власть царей»), священнической и пророческой, — которое для Соловьева явилось «воплощением» Богочеловеческого идеала в истории [22, с. 296–297].

Своеобразным завершением «теократического» периода в творчестве Соловьева становится его реферат «Об упадке средневекового миросозерцания», прочитанный на заседании Московского психологического общества 19 октября 1891 г. Здесь впервые им отчетливо формулируется мысль о невозможности осуществить в полной мере хри-

стианский идеал и истину в процессе человеческой истории до «конца мира» и Страшного суда [23, с. 8–9] [раскрывшаяся в полной мере в поздней работе мыслителя «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900)]. Истоки «средневекового миропонимания» Соловьев находит здесь в «принципиальном компромиссе» христианства с язычеством, тремя главными следствиями чего явились догматизм (превращение «живых истин» веры в «отвлеченные догматы»), спиритуализм (превращение христианства из «религии воплощения Божия и воскресения плоти» в «восточный дуализм, отрицающий материальную природу как злое начало») и индивидуализм (концентрация на идее «личного спасения» в ущерб идее «христианского преобразования общества») [23, с. 10–12]. Исходной точкой данного «компромисса» Соловьев признает здесь эпоху правления императора Константина Великого, при котором наступает «примирение» христианской религии с государством.

Как на становление концепции «свободной теократии» Соловьева, так и на формирование идеи «нового Средневековья» Бердяева значительное влияние оказали идеи французского философа-мистика Жозефа де Местра (1753–1821), взгляды которого сам Николай Александрович характеризовал как «гениальное выражение средневековой реакции против XVIII века и революции» [5, с. 156]. Уже непосредственно в «Новом Средневековье» («Размышления о русской революции») Бердяев обращается к идее «сатанической» природы революции, высказанной в работе де Местра «Рассуждения о Франции» («*Considerations sur la France*», 1796) [3, с. 266]. В этой и других работах де Местра, посвященных осмыслению Великой французской революции 1789 г., Бердяев находит и множество созвучных своим собственным размышлениям идей: «В революции всегда погибают те, которые ее начали и которые о ней мечтали. Таков закон революции и такова, по гениальной мысли Ж. де Местра, воля Провидения, всегда незримо действующая в революциях. Революциями Бог карает людей и народы» [3, с. 254]; «Воля же наша должна быть направлена к осуществлению гениального афоризма Ж. де Местра: контрреволюция должна быть не обратной революцией, а обратным революцией» [3, с. 257]. В своей работе «Философия неравенства» Бердяев, основываясь на принципе «не-революционности», ставит де Местра в один ряд с В. С. Соловьевым [18].

Как порой случается в истории мысли, свое название концепция Бердяева получила с легкой руки идейного оппонента. В 1903 г. А. А. Богданов (настоящая фамилия — Малиновский) опубликовал статью под названием «Новое Средневековье», в которой подверг критике идеи Бердяева, высказанные им в статье для сборника «Проблемы идеализма» (1902). В 1900–1902 гг. Бердяев и Богданов совместно находились в вологодской ссылке, куда были отправлены из-за увлечения марксизмом (вместе с ними в это время в Вологде отбывали ссылку А. В. Луначарский, А. М. Ремизов, Б. А. Кистяковский, П. Е. Щеголев и др.). Важность вологодской ссылки в философской биографии Бердяева связана с тем, что именно в этот период происходит размежевание философа «с революционной интеллигенцией» [12, с. 59]. Уже к началу 1901 г. среди ссыльных сформировались две основные идеологические группы, представители которых часто оппонировали друг другу в дискуссиях. Размежевание Бердяева с марксизмом, начало которому было положено в ходе этих дискуссий, и было ознаменовано его участием в сборнике «Проблемы идеализма». Примерно в это же время завязывается знакомство и переписка Бердяева с С. Н. Булгаковым и С. Л. Франком, что также во многом оказало влияние на его личную эволюцию «от марксизма к идеализму».

С критическими отзывами на статью Бердяева в «Проблемах идеализма» выступили в журнале «Образование» его прежние товарищи Богданов и Луначарский [14; 8]. Их критика по своей сути была сходна; и если Луначарский обозначил «идеалистические» взгляды Бердяева ярким эпитетом «белая магия», то Богданов, выступив одновременно против статей Бердяева («Этическая проблема в свете философского идеализма») и С. Н. Булгакова («Основные проблемы теории прогресса»), увидел в их идеалистических тенденциях «реакционный» возврат к средневековым порядкам. Так, в обращении Бердяева к кантианской «этике абсолютного долга» Богдановым видится возрождение «средневековой инквизиции»: «Инквизиторы считали своим “долгом” жечь еретиков и при этом рассматривали душу еретика как “самоцель” или “самоценность”, ради спасения которой следует пожертвовать его телом. На жизненный вопрос этики — вопрос “что делать?” — идея “долга” не дает определенного ответа. Только путем схоластической игры неясными понятиями возможно “вывести” из нее тот или иной ответ» [7, с. 122]; а в «ницшеанской» идее «духовного аристократизма» — возврат к «феодальному авторитаризму» [7, с. 120–121].

Вообще, обращение к наследию Средних веков с целью диагностики современной эпохи и раскрытия актуальных для нее идейных ресурсов, было популярно в русской философии начала XX в. Так или иначе, в связи с критикой сложившейся духовной традиции России, к анализу эпохи Средневековья обращались также Д. С. Мережковский, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В. Ф. Эрн, Вяч. Иванов и др. В их трудах мы можем видеть попытки осмыслить Средние века при помощи теории духовно-исторического развития, основы которой были заложены в учениях представителей немецкого романтизма и у В. С. Соловьева, что впоследствии также нашло свое прямое отражение в концепции смены «ночных» и «дневных» исторических эпох в «Новом Средневековье» Н. А. Бердяева. В частности, П. А. Флоренский рассматривал развитие европейской культуры как «скачкообразный» исторический процесс, делая упор на противоположности двух эпох: Средневековья и Возрождения³. К этому фундаментальному противопоставлению можно отнести также и ряд более частных антиномий, развивавшихся в творчестве мыслителя: идей Платона и Канта, геоцентрической и гелиоцентрической космологических моделей, прямой и обратной перспективы и т. д. Как известно, самого себя Павел Александрович считал человеком, более принадлежащим к средневековой культуре, но при этом делал акцент на грядущем «конце» эпохи Нового времени и возвращении идеалов Средневековья: «Я был взращен и рос как вполне человек нового времени; и потому ощутил себя пределом и концом нового времени, последним (конечно, не хронологически) человеком нового времени и потому первым — наступающего средневековья» [24, с. 128], — писал он в своих воспоминаниях.

В свою очередь, у С. Н. Булгакова осмысление средневековой традиции и культуры во многом связано с критикой проекта «свободной теократии» В. С. Соловьева. Так, в своей работе «Свет Невечерний» (1917) он выстраивает «последовательность» исторических эпох, начиная с античной «лжетеократии», через средневековое «принудительное смешение» церковной и государственной власти вплоть до Нового времени, которое мыслитель характеризует как «эпоху революций», начиная с Великой французской революции 1789 г. Истинная же теократия, как власть Церкви, полностью отделенная от «мирской», государственной власти, по мнению мыслителя, еще только «приготавливается» «в мистической глубине» эпохи торжества секуляризации и «религиозного

³ Анализу отношения Флоренского к средневековой традиции и культуре посвящена также весьма спорная статья немецкого исследователя М. Хагемейстера. См.: [25].

разложения», но полное осуществление и «окончательное торжество» ее будет возможно только «за порогом этого зона» [11, с. 400–401]. В более ранних работах, например, в рецензии на книгу немецкого историка Гейнриха Эйкена «История и система средневекового мирозерцания» («Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung», 1887; в России вышла в переводе В. Н. Линда с предисловием И. М. Гревса в 1907 г.), Булгаков также отмечает, что в современную ему секулярную эпоху, возникновение которой он в числе прочего здесь напрямую связывает с европейской Реформацией, происходит «обострение вопросов религиозного и философского сознания», в связи с чем «естественно, пробуждается интерес и к Средним векам как эпохе напряженной и страстной религиозной жизни» [10, с. 61].

Стоит упомянуть и о переосмыслении наследия Средневековья (равным образом как и проекта соловьевской «теократии») в трудах представителей «нового религиозного сознания», в частности, Д. С. Мережковского. В статье «Революция и религия» в духе Соловьева и Булгакова он признает «неосуществимость» на земле теократического идеала — союза Церкви и государства, но при этом трактует эту идею наиболее радикальным образом, видя в ней, с одной стороны, «священное царство» (восточное, православное христианство), а с другой — «царственное священство» (западный, католический идеал «папства»); но оба этих «идеала» признаются им одинаково «бесплодными», и «преодоление» как первого, так и второго мыслитель находит в феномене *революции* [15, с. 33–34]. Во многом именно в спорах с Мережковским, происходивших в 1906–1908 гг., рождается концепция «теократического социализма» Н. А. Бердяева [27].

Идея «нового Средневековья» в творчестве Бердяева также становится во многих аспектах продолжением и развитием его более ранней концепции «теократического социализма», сформировавшейся в результате переосмысления наследия европейской Реформации [26]. Интересно, что именно в интерпретации, данной Бердяевым феномену Реформации, некоторые исследователи видят один из центральных сюжетов учения русского философа в целом, «пунктирной линией проходящий через все его творчество» [1, с. 344]. Во многом это переосмысление было связано с такими важными для Бердяева темами, как анализ взаимного влияния Церкви и государства, исследование тесно связанных с этими взаимоотношениями проблем свободы слова и свободы совести, а также построение с учетом вышеназванных предпосылок собственной концепции философии истории. Одним из красноречивых подтверждений важности наследия Реформации в мировоззрении Бердяева может служить занятая им позиция по поводу осуждения руководством Свято-Сергиевского богословского института в Париже Г. П. Федотова за его публикации в поддержку испанского революционного движения и против режима генерала Франко. Выступая в защиту Федотова, Бердяев не только осуждал его оппонентов, для которых любая поддержка социалистических взглядов все еще была неразрывно связана с «оправданием» русского большевистского режима, но и утверждал ценность реформационных идей, противопоставляя им неутешительное положение в современной ему русской православной Церкви (считая его по сути одинаковым как в Советском Союзе, так и в эмиграции): «...православие нуждается в реформе и без реформы оно начнет разлагаться и выделять трупные яды» [6, с. 51]. «Корень» этого «зла» Бердяев усматривает в произошедшей в сознании русского народа подмене истинного «царства Божия» «царством Кесаря» [6, с. 48]. В этой же статье в качестве «положительного примера» Бердяев обращает внимание на взаимоотношения государственной и церковной власти в католицизме, где достаточно либеральные

взгляды многих теологов (в частности, друга самого Бердяева, французского мыслителя Жака Маритена) и их открытые выступления против режима Франко в Испании никогда не подвергались осуждению по идеологическим причинам со стороны официальных органов Церкви.

Говоря о теоретических источниках концепции «нового Средневековья» Н. А. Бердяева, нельзя не упомянуть его критическую рецепцию идей немецкого мыслителя Освальда Шпенглера (1880–1936). В особенности это можно увидеть в статье Бердяева «Предсмертные мысли Фауста», вышедшей в сборнике «Освальд Шпенглер и закат Европы», изданном в Москве в 1922 г. (другими авторами статей для этого сборника выступили С. Л. Франк, Я. М. Букшпан и Ф. А. Степун), а также в статье «Воля к жизни и воля к культуре», выпущенной в качестве приложения к работе «Смысл истории». Основной заслугой Шпенглера Бердяев признает здесь его осмысление феномена цивилизации и придание ему эсхатологического смысла: «Шпенглер в своей волнующей книге “Der Untergang des Abendlandes” (“Закат Европы”) возвещает конец европейской культуры, окончательный ее переход в цивилизацию, которая есть начало смерти» [2, с. 363]. На сходство теорий Бердяева и Шпенглера обращали внимание и исследователи их творчества, в частности, С. А. Левицкий в своей работе по истории русской философии отмечал, что многие западные читатели работы Бердяева «Новое Средневековье» находили в высказанных в ней идеях русского философа параллели с «Закатом Европы» Шпенглера, и отчасти благодаря этому «Бердяев начал пользоваться в западном мире огромной популярностью» [13, с. 142]⁴. Бердяев и Шпенглер были знакомы лично, хотя, как писал позже сам Николай Александрович в своих мемуарах, Шпенглер при знакомстве не произвел на него большого впечатления: «Однажды я встретился в Берлине и со Шпенглером, но встреча эта произвела на меня мало впечатления. Внешность его мне показалась очень буржуазной» [4, с. 496]. Известен также факт упоминания работы Бердяева «Миросозерцание Достоевского» в переписке Шпенглера и переводчика данной работы на немецкий язык Вольфганга Грегера (Wolfgang E. Groeger, 1882–1950). В своем письме, написанном в 1925 г., текст которого почти полностью приводит в своей работе о рецепции идей Бердяева в Германии Штефан Райхельт, Грегер просит Шпенглера дать рекомендацию для издания немецкоязычного перевода «Миросозерцания Достоевского», называя этот труд выдающимся и уникальным в своем роде и подчеркивая, что многие идеи, высказанные в нем Бердяевым, созвучны мыслям самого Шпенглера (в частности, его собственной интерпретации учения Достоевского и Толстого); перевод этого труда на немецкий язык, продолжает далее Грегер, должен иметь огромное значение не только для немецкого, но и для русского читателя, поскольку будет являться свидетельством глубокого понимания немецким народом идей выдающихся русских мыслителей: Достоевского и Бердяева [29]. В итоге работа «Миросозерцание Достоевского» стала вторым трудом Бердяева, переведенным на немецкий язык (после «Смысла истории») и разошлась тиражом более трех тысяч экземпляров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Антонов К. М. «Как возможна религия?» Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX вв.: в 2 ч. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. Ч. 2. 368 с.
- 2 Бердяев Н. А. Предсмертные мысли Фауста // Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое Средневековье / сост. и комм. В. В. Сапова. М.: Канон+, 2017. С. 362–379.

⁴ О взаимном влиянии идей Шпенглера и Бердяева см. также: [20].

- 3 *Бердяев Н. А.* Размышления о русской революции // *Бердяев Н. А.* Смысл истории. Новое Средневековье / сост. и комм. В. В. Сапова. М.: Канон+, 2017. С. 252–281.
- 4 *Бердяев Н. А.* Самопознание. Русская идея. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 604 с.
- 5 *Бердяев Н. А.* Смысл истории // *Бердяев Н. А.* Смысл истории. Новое Средневековье / сост. и комм. В. В. Сапова. М.: Канон+, 2017. С. 7–216.
- 6 *Бердяев Н. А.* Существует ли в православии свобода мысли и совести? (В защиту Георгия Федотова) // *Путь.* 1939. № 59. С. 46–54.
- 7 *Богданов А. А.* Новое средневековье. О «проблемах идеализма» // *Н. А. Бердяев: pro et contra.* Антология / сост., вступит. ст. и прим. А. А. Ермичев. СПб.: Изд-во РХГИ, 1994. Кн. 1. С. 120–145.
- 8 *Богданов А.* Новое средневековье. О «Проблемах идеализма» // *Образование.* 1903. Кн. 3. С. 1–28.
- 9 *Болтовская Л. Н.* Новалис как христианский поэт и мыслитель // *Христианское чтение.* 2018. № 2. С. 152–164.
- 10 *Булгаков С. Н.* На религиозно-общественные темы. I. Средневековый идеал и новейшая культура // *Русская мысль.* 1907. Кн. I. С. 61–83. — Рец. на кн.: Г. Эйкен. История и система средневекового мирозерцания / пер. с нем. В. Н. Линдта, со вступ. ст. И. М. Гревса. СПб.: [б.и.], 1907. XL+729 с.
- 11 *Булгаков С. Н.* Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. М.: Путь, 1917. VI + 426 с.
- 12 *Волгогонова О. Д.* Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010. 390 с.
- 13 *Левицкий С. А.* Очерки по истории русской философской и общественной мысли: в 2 т. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. Т. 2. 231 с.
- 14 *Луначарский А. В.* Трагизм жизни и белая магия // *Образование.* 1902. № 9. Отд. 2. С. 109–128.
- 15 *Мережковский Д. С.* Революция и религия // *Русская мысль.* 1907. Кн. II. С. 64–85. Кн. III. С. 17–34.
- 16 *Новалис.* Христианство или Европа // *Arbor Mundi.* 1994. № 3. С. 151–164.
- 17 *Панкова Е. А.* «Новое Средневековье» в эстетике немецкого романтизма // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.* 2005. № 2. С. 80–86.
- 18 *Пантина М. В.* К проблеме рецепции Ж. де Местра русской культурой рубежа XIX–XX вв. (Вл. Соловьев, Н. Бердяев) // *Studia Litterarum.* 2018. Т. 3, № 4. С. 26–39. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2018-3-4-26-39>
- 19 *Селунская Н. А.* «Новое средневековье» — русская идея? *Медиевистика Бицилли, средневековые общественные движения и актуализация истории // Диалог со временем.* 2018. № 64. Специальный выпуск. Россия в мире. М.: ИВИ, 2018. С. 179–195.
- 20 *Силантьева М. В.* Философия культуры Николая Бердяева о перспективах «посткризисного мира»: методологические аспекты интеллектуальной модели «нового средневековья» // *Ученые записки ЗабГУ. Серия: Социологические науки.* 2017. № 3. С. 71–79.
- 21 *Симян Т. С.* «Христианский мир или Европа» Новалиса: опыт прочтения в исторической перспективе // *Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки.* 2017. Т. 19. № 1 (160). С. 186–196.

- 22 Соловьев В. С. История и будущность теократии (Исслед. всемирно-ист. пути к истинной жизни). Загреб: Акционерная тип., 1887. Т. 1. Предисл. Вступ. Философия библейской истории. XXII + 396 с.
- 23 Соловьев В. С. О причинах упадка средневекового мирозерцания. Реферат В. С. Соловьева в заседании Психологического общества 19-го окт. 1891 г. М.: [б. и.], 1892. 23 с.
- 24 Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание / сост. игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, Т. В. Флоренская, П. В. Флоренский; предисл. и комм. игумена Андроника (Трубачева). М.: Московский рабочий, 1982. 560 с.
- 25 Хагемейстер М. «Новое Средневековье» Павла Флоренского / пер. с нем. яз. Н. Бонецкой // Звезда. 2006. № 11. С. 131–144.
- 26 Черняев А. В. Николай Бердяев. Реформатор без Реформации // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 79–87.
- 27 Черняев А. В. «Теократический социализм» Н. А. Бердяева // Тетради по консерватизму. 2014. № 3. С. 60–72.
- 28 Lampert E. Nicolas Berdiyaev and the New Middle Ages. London: James Clarke & Co., 1946. 98 p.
- 29 Reichelt S. G. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig: Universitätsverlag, 1999. 273 s.

© 2020. Anatoly V. Chernyaev
Moscow, Russia

© 2020. Aleksandra Yu. Berdnikova
Moscow, Russia

**CRISIS OF RENAISSANCE TYPE OF CULTURE IN RUSSIAN
AND FOREIGN THOUGHT: IDEOLOGICAL SOURCES
OF N. A. BERDYAEV'S "NEW MIDDLE AGES"**

Abstract: The paper undertakes an analysis of the “New Middle Ages” concept articulated by N. A. Berdyaev. It is to show that this concept emerged as a result of Berdyaev's reinterpretation of a number of foreign and domestic thought traditions. To clarify the genesis and specifics of Berdyaev's historiosophical conception, the author provides a reconstruction of its prehistory in a broad cultural and historical context: starting from the origin of those ideas among representatives of German romanticism (and, in particular, the teachings of Novalis), Russian religious philosophy (the concept of “free theocracy” by V. S. Solovyov) up until the development of those ideas in the works of Russian 20th century thinkers (P. A. Florensky, S. N. Bulgakov, D. S. Merezhkovsky). In addition to that the paper renders the reconstruction of ideological evolution of Berdyaev himself. This reconstruction identifies the development of the concept of “New Middle Ages”; in particular, Berdyaev's appeal to such problems and questions as: revolution and reformation, idea of “theocratic socialism”, etc. The paper also highlights the biographical context of Berdyaev's concept of “New Middle Ages”. In particular the

paper focuses on the analysis of an episode of the criticism of Berdyaev's early idealistic Marxist ideas brought about by A. A. Bogdanov and A.V. Lunacharsky [a direct consequence of which was Bogdanov's article "New Middle Ages. On "problems of idealism" (1903)]; and also with Berdyaev's practical understanding of the phenomenon of the Reformation, which occurred in connection with the conflict between G. Fedotov and the leadership of the St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris in 1939. Special attention is paid to the influence exerted on the development and shaping of this concept in Berdyaev's work by the ideas of Western thinkers — J. de Maistre and O. Spengler. The paper comes to the conclusion about the "inclusion" of Berdyaev's reasoning into the General trends of understanding the phenomenon of secularization in Russian religious thought at the turn of the 20th century.

Keywords: N. A. Berdyaev, "New Middle Ages", romanticism, V. S. Solovyov, J. de Maistre, O. Spengler, reformation, theocracy, secularization, post-secularization.

Information about the authors:

Anatoly V. Chernyaev — PhD in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St., 12, bldg. 1, 109240 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-5330> E-mail: chernyaev@iphras.ru

Aleksandra Yu. Berdnikova — PhD in Philosophy, Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St., 12, bldg. 1, 109240 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1607-5061>. E-mail: alexser015@yandex.ru

Received: August 22, 2020

Date of publication: December 28, 2020

For citation: Chernyaev A. V., Berdnikova A. Yu. Crisis of Renaissance type of culture in Russian and foreign thought: ideological sources of N. A. Berdyaev's "New Middle Ages". *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 58, pp. 72–83. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-72-83>

REFERENCES

- 1 Antonov K. M. "Kak vozmozhna religiia?" *Filosofia religii i filosofskie problemy bogosloviia v russkoi religioznoi mysli XIX–XX vv.: v 2 ch.* ["How is religion possible?" Philosophy of religion and philosophical issues of theology in Russian religious thought of the 19th–20th cs.: in 2 parts]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU Publ., 2019. Part 2. 368 p. (In Russian)
- 2 Berdiaev N. A. Predsmertnye mysli Fausta [Faust's dying thoughts]. In: Berdiaev N. A. *Smysl istorii. Novoe Srednevekov'e* [The Meaning of history. New Middle Ages], compilation and comments by V. V. Sapova. Moscow, Kanon+ Publ., 2017, pp. 362–379. (In Russian)
- 3 Berdiaev N. A. Razmyshleniia o russkoi revoliutsii [Reflections on the Russian revolution]. In: Berdiaev N. A. *Smysl istorii. Novoe Srednevekov'e* [The Meaning of history. New Middle Ages], compilation and comments by V. V. Sapova. Moscow, Kanon+ Publ., 2017, pp. 252–281. (In Russian)
- 4 Berdiaev N. A. *Samopoznanie. Russkaia ideia* [Self-knowledge. Russian idea]. Moscow, AST: Astrel' Publ.; Vladimir, VKT Publ., 2011. 604 p. (In Russian)
- 5 Berdiaev N. A. Smysl istorii [The meaning of history]. In: Berdiaev N. A. *Smysl istorii. Novoe Srednevekov'e* [Berdyaev N. A. the Meaning of history. New Middle

- Ages], compilation and comments by V. V. Sapova. Moscow, Kanon+ Publ., 2017, pp. 7–216. (In Russian)
- 6 Berdiaev N. A. Sushchestvuet li v pravoslavii svoboda mysli i sovesti? (V zashchitu Georgiia Fedotova) [Does Orthodoxy have freedom of thought and conscience? (In defense of Georgiy Fedotov)]. *Put'*, 1939, no 59, pp. 46–54. (In Russian)
- 7 Bogdanov A. A. Novoe srednevekov'e. O “problemakh idealizma” [New Middle Ages. On “problems of idealism”]. In: *N. A. Berdiaev: pro et contra. Antologiiia* [N. A. Berdyayev: pro et contra. Anthology], compilation, introductory article and notes by A. A. Ermichev. St. Petersburg, Izdatel'stvo RkhGI Publ., 1994, book 1, pp. 120–145. (In Russian)
- 8 Bogdanov A. Novoe srednevekov'e. O “Problemakh idealizma” [New Middle Ages. On “problems of idealism”]. *Obrazovanie*, 1903, book 3, pp. 1–28. (In Russian)
- 9 Boltovskaia L. N. Novalis kak khristianskii poet i myslitel' [Novalis as a Christian poet and thinker]. *Khristianskoe chtenie*, 2018, no 2, pp. 152–164. (In Russian)
- 10 Bulgakov S. N. Na religiozno-obshchestvennye temy. I. Srednevekovyi ideal i noveishaia kul'tura [On religious and social topics. I. Medieval ideal and the contemporary culture]. *Russkaia mysl'*, 1907, book I, pp. 61–83. — Retsenziia na knigu: G. Eiken. Istoriiia i sistema srednevekovogo mirosozertsaniia [Review of the book: G. Aiken. History and system of medieval worldview], translated from German by V. N. Lindt, with an introductory article by I. M. Grevs. St. Petersburg, 1907. XL+729 p. (In Russian)
- 11 Bulgakov S. N. *Svet nevechernii: Sozertsaniia i umozreniia* [Light nevecherniy: Contemplations and speculations]. Moscow, Put' Publ., 1917. VI + 426 p. (In Russian)
- 12 Volkogonova O. D. *Berdiaev* [Berdyayev]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2010. 390 p. (In Russian)
- 13 Levitskii S. A. *Ocherki po istorii russkoi filosofskoi i obshchestvennoi mysli: v 2 t.* [Essays on the history of Russian philosophical and social thought: in 2 vols.] Frankfurt-na-Maine, Posev Publ., 1981. Vol. 2. 231 p. (In Russian)
- 14 Lunacharskii A. V. Tragizm zhizni i belaiia magiia [The tragedy of life and white magic]. *Obrazovanie*, 1902, no 9, dep. 2, pp. 109–128. (In Russian)
- 15 Merezhkovskii D. S. Revoliutsiia i religiia [Revolution and religion]. *Russkaia mysl'*, 1907, book II, pp. 64–85; book III, pp. 17–34. (In Russian)
- 16 Novalis. Khristianstvo ili Evropa [Christianity or Europe]. *Arbor Mundi*, 1994, no 3, pp. 151–164. (In Russian)
- 17 Pankova E. A. “Novoe Srednevekov'e” v estetike nemetskogo romantizma [“New Middle Ages” in the aesthetics of German romanticism]. *Vestnik VGU*, series: Philology. Journalism [Philology. Journalism], 2005, no 2, pp. 80–86. (In Russian)
- 18 Pantina M. V. K probleme retseptsii Zh. de Mestra russkoi kul'turoi rubezha XIX–XX vv. (Vl. Solov'ev, N. Berdiaev) [On the issue of reception of J. de Maistre by Russian culture at the turn of the XX century (V. Solovyov, N. Berdyayev)]. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 4, pp. 26–39. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2018-3-4-26-39>
- 19 Selunskaiia N. A. “Novoe srednevekov'e” — russkaia ideia? Medievistika Bitsilli, srednevekovye obshchestvennye dvizheniia i aktualizatsiia istorii [“The new Middle Ages” — the Russian idea? Bitsilli's medieval studies, medieval social movements and actualization of history]. In: *Dialog so vremenem*. 2018. No 64. Spetsial'nyi vypusk. Rossiia v mire [Special issue. Russia in the world]. Moscow, IVI Publ., 2018, pp. 179–195. (In Russian)

- 20 Silant'eva M. V. Filosofii kul'tury Nikolaia Berdiaeva o perspektivakh “postkrizisnogo mira”: metodologicheskie aspekty intellektual'noi modeli “novogo srednevekov'ia” [Nikolai Berdyaev's philosophy of culture on the prospects of the “post-crisis world”: methodological aspects of the intellectual model of the “new Middle Ages”]. *Uchenye zapiski ZabGU*, series: Sotsiologicheskie nauki [Social Sciences], 2017, no 3, pp. 71–79. (In Russian)
- 21 Simian T. S. “Khristianskii mir ili Evropa” Novalisa: opyt prochtenii v istoricheskoi perspektive [Novalis “Christian world or Europe”: reading experience in historical perspective]. *Izvestiia UrFU*, series: 2, Gumanitarnye nauki [Humanities]. 2017, vol. 19, no 1 (160), pp. 186–196. (In Russian)
- 22 Solov'ev V. S. *Istoriia i budushchnost' teokratii (Issledovanie vseмирno-istinnogo puti k istinnoi zhizni)* [The history and future of the theocracy (a Study of the univesally true path to true life)]. Zagreb, Aktsionernaia tipografiia Publ., 1887. Vol. 1. Predislovie. Vstuplenie. Filosofii bibleiskoi istorii [Preface. Introduction. Philosophy of biblical history]. XXII + 396 p. (In Russian)
- 23 Solov'ev V. S. *O prichinakh upadka srednevekovogo mirosozertsaniia. Referat V. S. Solov'eva v zasedanii Psikhologicheskogo obshchestva 19-go oktiabria 1891 g.* [On the causes of the decline of medieval worldview. Abstract of V. S. Solovyov at the meeting of the Psychological society on October 19, 1891]. Moscow, 1892. 23 p. (In Russian)
- 24 Florenskii P. A. *Detiam moim. Vospominaniia proshlykh dnei. Genealogicheskie issledovaniia. Iz Solovetskikh pisem. Zaveshchanie* [My children. Memories of past days. Genealogical research. From the Solovetsky letters. Testament], compiled by hegumen Andronik (Trubachev), M. S. Trubacheva, T. V. Florenskaya, P. V. Florensky; Preface and comments by hegumen Andronik (Trubachev). Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1982. 560 p. (In Russian)
- 25 Khagemeister M. “Novoe Srednevekov'e” Pavla Florenskogo [“The new Middle Ages” by Pavel Florensky], translated from German by N. Bonetskaya. *Zvezda*, 2006, no 11, pp. 131–144. (In Russian)
- 26 Cherniaev A. V. Nikolai Berdiaev. Reformator bez Reformatzii [Nikolai Berdyaev. A reformer without a reformation]. *Voprosy filosofii*, 2014, no 11, pp. 79–87. (In Russian)
- 27 Cherniaev A. V. «Teokraticheskii sotsializm» N. A. Berdiaeva [“Theocratic socialism” by N. A. Berdyaev]. *Tetrad' po konservatizmu*, 2014, no 3, pp. 60–72. (In Russian)
- 28 Lampert E. *Nicolas Berdiyaev and the New Middle Ages*. London, James Clarke & Co. Publ., 1946. 98 p. (In English)
- 29 Reichelt S. G. *Nikolaj A. Berdjaevin Deutschland 1920–1950. Einerezeptionshistorische Studie* Leipzig, Universitätsverlag, 1999. 273 S. (In Germany)